…Со старого муйнакского причала видны металлические скелеты катеров на пустынном дне отступившего моря. Грустное зрелище, но вдали виднеется водная гладь. Это не Арал, теперь он отсюда очень далеко, но символичным кажется небольшой ржавый катерок на плаву. Вода заполняет заливы и водопонижения. Делается это в рамках проектов Агентства GEF-МФСА, направленных на то, чтобы снизить остроту экологических последствий от высыхания моря, усмирить соляные бури, сохранить биоразнообразие.
«Правда Востока», 2004г.
*Экоальманах «Просто пишем о среде» (третий выпуск), 2005г.***КАТЕРОК НА ПРИАРАЛЬСКИХ ПЛЕСАХ**

…Со старого муйнакского причала видны металлические скелеты катеров на пустынном дне отступившего моря. Грустное зрелище, но вдали виднеется водная гладь. Это не Арал, теперь он отсюда очень далеко, но символичным кажется небольшой ржавый катерок на плаву. Вода заполняет заливы и водопонижения. Делается это в рамках проектов Агентства GEF-МФСА, направленных на то, чтобы снизить остроту экологических последствий от высыхания моря, усмирить соляные бури, сохранить биоразнообразие.

Лечу в Нукус в самый пик жары. Давно здесь не был. Что изменилось, как живут люди, оказавшиеся в эпицентре экологического бедствия? Начинаю к ним приглядываться еще в самолете. Вот беззаботная шумная компания детишек, возвращающихся домой после отдыха в предгорьях Ташкентской области. Эти дети родились, когда Аральское море уже ушло. Теперь они только в книжках могут прочесть про суда и промысловое рыболовство.

Самолет идет на снижение. Внизу блестят, как стекляшки, бесчисленные озерца, словно жирным фломастером проведены нити каналов. А вот и Амударья, когда-то уверенно добегавшая до Арала. Говорили о ней: своенравная, бурная. Сейчас река притихшая, словно понимает, как много от нее зависит. С ее помощью люди хотят создать «ожерелье, дарующее жизнь». Конечно, это поэтический образ, но здесь его часто используют, ведь создается система водоемов. А начаты работы с озера Судочье.

Оно и стало первым пунктом в маршруте по Приаралью. Вместе с участниками проекта выезжаем из Нукуса с восходом солнца, минуя Кунград, поднимаемся на плато Устюрт. Об Устюрте, его суровой, но неповторимой красоте, о подземных кладовых многое известно. Геологи, газовики, нефтяники давно прописались здесь. Не раз доводилось слышать о романтике их работы. Но из машины, несущейся по бездорожью, сколько ж видно свидетельств грубого насилия над природой! Брошенные куски ржавого металла, остатки какого-то промышленного мусора, а главное, как шрамы на теле, повсюду без разбора — автомобильные колеи. Невольно задумаешься, почему так? Конечно, Устюрт осваивать надо, но делать это цивилизованно.

Впереди показалась огромная водная гладь с зелеными островками. Это и есть Судочье. С плато открывается фантастическая панорама, чем-то напоминающая кадры из фильмов об африканском континенте. Ее украшают пеликаны, цапли, лебеди, всевозможные утки, в общем, птичье царство. В период осенних перелетов, говорят, птиц тут бывает много больше, ведь озеро расположено на западно-азиатском перелетном пути. Множество птиц, летящих осенью на юг, а весной на север, отдыхает именно тут, а некоторые виды и зимуют.

Восстановление этой озерной системы стало началом реализации большого проекта под названием «Создание малых водоемов для реабилитации дельты Амударьи». Прежде река уходила к

стремительно высыхающему морю. В этом неблизком пути зеркало текущей воды становилось все тоньше и тоньше, испаряясь, она практически моря не достигала. Но при этом уходила от людей. Специалисты предложили удержать ее в естественных озерах и искусственных водоемах поближе к людям, восстановить оазисы, растительность, живность.

Идея искусственного обводнения в дельте Амударьи оказалась весьма плодотворной. Между тем специалисты хорошо понимали, что она дорогостояща, требует привлечения огромных ресурсов. Потому проблема и была вынесена на уровень глав государств региона. Программа бассейна Аральского моря, одобренная главами государств Центральной Азии в 1994 году, включала в себя семь программ и 19 подпрограмм. Следовало, в частности, «провести исследования и оценить существующие инженерные сооружения, подготовить проекты и создать искусственно обводненные ландшафтные экосистемы в дельтах рек Амударья и Сырдарья и на осушенном дне Аральского моря».

Сейчас, когда на Судочьем выполнены большие работы, уровень воды в нем достиг отметки 52 метра. По проекту надо поднять еще на метр. Но результаты заполнения озера уже очень заметны. Вот что говорится в отчетах биологов: «После восстановления озера за счет создания стабильного экологического режима сохранено место обитания редких видов птиц, таких, как розовый пеликан, малая белая цапля, колпица, каравайка, лебедь-шипун, внесенных в Красную книгу. Также сохранены кудрявый пеликан, малый баклан, белоголовая савка, внесенные в Международную Красную книгу, и фламинго из списка особо охраняемых видов Международного союза охраны природы». А ведь несколько лет назад здесь почти не было воды, погибла рыба, высохла растительность, улетели птицы.

Едем дальше, машина прыгает на ухабах. Дорогу время от времени неожиданно преграждают песчаные валы. «Аралкум наступает», — говорит водитель. Нам повезло, мы проскочили их. Но тут, случается, даже «джипы» увязают так, что их приходится буквально откапывать, вырывая из объятий песков.

Спутники рассказывают, что в развитие мероприятий по спасению Судочьего была продолжена разработка технико-экономического обоснования проекта по созданию малых локальных водоемов по береговой линии как буферных зон. Институт «Узгипромелиоводхоз» подготовил технико-экономическое обоснование. На тендерной основе определен подрядчик – «Муйнак суу курылысы». Основные работы — это укрепление северной дамбы Междуреченского водохранилища, строительство водовыпусков, укрепление северной дамбы Рыбачьего, строительство водовыпуска на северной дамбе Жылтырбаса, а также реконструкция западной дамбы Муйнакского залива. За год выполнены огромные объемы земляных, каменных и других работ. А в итоге площадь водного зеркала в низовьях превысила полтораста тысяч гектаров. Это, по мнению специалистов, позволит в ближайшие годы восстановить биологическое разнообразие, улучшить социально-экономическое положение населения в дельте.

Рыба для местных жителей — важнейший продукт. На одном из водовыпусков долго не можем оторваться от зрелища, как рыба косяками преодолевает барьер. Чайки кружат над этим местом, карауля мелюзгу, крупные рыбины время от времени выпрыгивают из воды, показывая серебристые бока. Подумалось, регион сможет со временем вернуть себе славу рыбной житницы Узбекистана. Даже после длительной засухи в 2000-2001 годы, приведшей к полному высыханию водоемов, в 2003 году в Судочьем было выловлено более 30 тонн рыбы, а на других водоемах дельты — 70 тонн. Сейчас ситуация меняется буквально на глазах. Рыбаки уже довозят улов до рынков Навои и Бухары.

Благодаря влаге возрождаются кормовые угодья — значит, будет развиваться животноводство. Еще один немаловажный факт: благодаря созданию локальных водоемов на треть выросла занятость

населения.

Смотришь на карту — кажется, что водоемы размещены произвольно. Но этот порядок размещения водоемов — оптимальный, — утверждают специалисты. Используются естественные впадины, есть возможность увеличить площадь земель, которые превращаются в оазисы. Водники строят дамбы и специальные водовыпуски. Перебрасывают воду из одного водоема в другой. Она должна быть «живая», то есть двигаться. Поэтому не только принимается в водоемы, но и через выпуски понемногу сбрасывается. Излишки люди направят в Большой Арал. Небольшое течение позволяет активно развиваться водной растительности, рыбе. Непросто восстановить нарушенную экосистему. Но постепенно формируется биологическая среда.

В маршруте по Приаралью — Муйнакское и Рыбачье водохранилища, озеро Жылтырбас. Вместе с водой сюда вернулись растительность, птицы и рыбы. У тех людей, кто не уехал, появилась надежда на возвращение нормальной жизни. Появилась она и у муйнакцев. Когда-то Муйнак на Аральском берегу был одним из главных городов. Сейчас об этом напоминает лишь эмблема города с чайками и волнами. За причалом — высохшее дно.

Как усмирить Аралкум?

Сделать это ничуть не проще, а может быть, и сложнее, чем создать локальные водоемы. На проект по закреплению песков возлагаются большие надежды. Высохшее дно Арала — это миллионы гектаров. Лесопосадки уменьшат ветровую эрозию, закрепят движущиеся пески. Нередкие здесь бури ежегодно поднимают в атмосферу более ста миллионов тонн песка и пыли. В лесопосадках на аральской осушке есть и хозяйственный расчет — появление растительности позволит развивать здесь животноводство.

В лесопитомнике Чимбайского района мы рассматриваем нежные ростки саксаула, выращиваемые из семян. Над землей они поднялись на двадцать сантиметров, но уже имеют полуметровые корни. Мои спутники из Агентства GEF-МФСА объясняют, что с осени и до глубокой зимы эти сеянцы будут высаживаться гектар за гектаром на пустынных просторах. Если хотя бы половина приживется, лесники будут довольны. Высаживают и сами семена, но в этом случае всхожесть намного меньше. Впрочем, какие леса на высохшем дне Арала, мы скоро увидим.

Наша машина долго идет по бездорожью. Трудно представить себе, что раньше тут плескалось море. Объезжаем где плотные, а где редкие кустарники саксаула, черкеза, кандыма. Чем дальше, тем беднее растительность. И тем удивительнее смена пейзажа: вот небольшое поле с недавно скошенной травой, по краям растут молодые деревья, здесь же пасутся лошади. Неподалеку рабочие возводят дом из сырца. Это не мираж, а база лесников, выращивающих на бывшем дне будущий лес. Невдалеке землянка, а теперь вот здесь строят капитальный дом, обустраиваются, ведь дел много.

Оазис возник благодаря трехсотметровой скважине, из которой бьет горячая минеральная вода. Пробуем на вкус, напоминает ташкентскую. «Таких бы скважин побольше…», — говорят работающие тут. Мы с удовольствием умываемся, а некоторые из нас и купаются. Можно представить, с каким удовольствием делают это лесники, возвращаясь с саксаульных плантаций.

К ним на лесопосадки мы и направляемся. Специалисты внимательно рассматривают кусты белого саксаула, разминают в пальцах семена: «Вот и прижились, дальше начнется естественное распространение». Чем дальше углубляемся в пустыню, тем растительность становится мельче, больше становится пролысин, а чуть дальше волна за волной лежат барханы. С гребней тянет поземка. Где-то там, в глубине песков, море, а мы идем по остаткам — россыпям ракушек.

У тележки, доверху наполненной камышом, встречаем группу людей. Они готовят новые участки земли для осенних посадок. Ровными рядами выкладывают небольшие вязанки камыша и засыпают песком. Камыш поможет сохранить сеянцы, да и движению песка препятствует. Условия здесь суровые, труд тяжелый. Под впечатлением увиденного молодая коллега из группы журналистов не сдержалась: «Я бы ни за какие деньги здесь не стала работать». В ответ услышала: «Это наша земля, мы здесь живем и хотим, чтобы вновь наш край как когда-то стал благодатным».
Присаживаюсь на песок в тени небольшого саксаула, в его ветвях гудит ветер то нарастая, то стихая, будто тоскуя по водной глади. Вокруг пересвистываются птицы, занятые своими нехитрыми заботами, маленький варанчик на песке замер с закрытыми глазами. Оживает земля.

Деньги в кредит на коня и верблюдицу

Создание водоемов, лесопосадки на осушенном дне моря — все это во благо людей, живущих в Приаралье. В этом ряду и проект по социальной адаптации людей.

Поначалу в рамках проекта людям просто давали деньги, безвозмездно. Но их проедали, пропивали, словом, растворялись, как вода в песке. Тогда и было принято решение давать людям, пусть с небольшими, льготными процентами, но кредиты. На предметы роскоши — машину или новый ковер, конечно, они не предусматривались. Только для дела. Получателю кредита помогали обосновать, на какие цели берет деньги, как будет их возвращать, объясняли: деньги должны работать. Что из этого получается, мы увидели, проехав по хозяйствам.
У Тутигуль Оразбаевой, что живет в Муйнакском районе, несколько дойных коров, шесть телят. Два года назад ничего этого не было, дочери и зять не могли найти работу. Выручил кредит в 750 тысяч сумов. На эти деньги купила корову, затем бычка. Сейчас семья вернула кредит, а домашняя ферма прирастает.

Клара Казкенова также получила в конце 2002 года кредит в 750 тысяч сумов. Но деньги предназначались для мужа-инвалида. Оразбай большой мастер на всякие поделки. На полученные деньги купила ему инструмент, краски, доски, другой необходимый материал. Теперь домочадцы выносят на продажу на рынок табуретки, стулья, столики, деревянные карнизы, рамки для фотографий, сувениры из тыквы. Нередко заказчики находят мастера дома, просят изготовить что-то персонально.

Расул Дуйсенбаев и его семья арендуют 17 гектаров земли. Требовался первоначальный капитал, который и был получен в рамках проекта социальной адаптации. Теперь семья выращивает зерно, рис, купила скотину, разводит птицу. Скоро отдаст остаток долга и сможет самостоятельно развивать свое хозяйство. В семье Марата Казанбаева пробуем экзотический для горожан напиток — шубат, верблюжье молоко. И вкусно, и целебно. А хозяйка показывает на двух верблюдиц — их купили на деньги, полученные в кредит. Уже есть приплод, маленький верблюжонок на привязи трубит, требуя пустить к маме. Но у семьи есть и кони. Хозяин деловито объясняет, как их завел, как из Ташкента привез несколько баранов на расплод, решив животноводство поставить на широкую ногу: «Земля есть, кормов хватает».

Воодушевленные журналисты на обратной дороге в Нукус фантазируют: вот бы приобрести небольшую линию, да наладить расфасовку шубата в стеклянные или пластиковые бутылки. Обязательно был бы спрос в городах. Но представители агентства умерили наши мечты: «В рамках проекта выдаются только микрокредиты. А на такие планы надо искать других инвесторов». «Что делаете со средствами, которые возвращают кредиторы?» — спрашиваю руководителя Нукусского филиала исполкома МФСА Уббинияза Аширбекова. Отвечает: «Деньги идут новым адресатам, расширяя число кредитополучателей», — а затем рассказывает, что проект социального содействия населению в адаптации к рыночным условиям в зоне экологического кризиса реализуется с 1998

года. Цель — улучшить условия жизни в Приаралье. По проекту населению оказывается помощь в создании новых и развитии действующих малых и средних производств.

А вот как организована деятельность районных экспертов по реализации проекта. Они предварительно изучают обстановку, вместе с представителем местного органа власти готовят необходимые рекомендации. В последующем ведут мониторинг, попутно оказывая консультативную и организационную помощь.

Сейчас в Каракалпакстане действуют четыре филиала Фонда социального содействия. Финансируется проект за счет взносов Республики Узбекистан в Международный фонд спасения Арала. Кредиты выдаются под развитие животноводства, растениеводства, на производство потребительских товаров и оказание платных услуг, развитие национальных и традиционных промыслов. Желающих участвовать в проекте становится все больше. Стартовав в рамках проекта, люди стремятся к более серьезному бизнесу, ведь после выплаты кредита получают чистую прибыль. Нам называют цифры, сколько произведено пшеницы, муки, шерсти, овощей и бахчевых, сколько выпущено швейных и столярных изделий, оказано услуг по ремонту и обслуживанию бытовой и сельхозтехники, транспортных средств…

Командировка заканчивается. За окнами машины мелькают пригороды Нукуса. А я думаю о том, как много говорится о сложившейся в Приаралье ситуации и куда меньше — о практических действиях. Вспоминаю в который раз скелеты катеров, которые видел с муйнакского причала. Они впечатляют и могут быть привлекательны для экотуристов. Может быть, и ржавый катерок, который сейчас на плаву, станет объектом туристического бизнеса, а его охрана — предметом нового проекта муйнакцев.

Бахтиер ХАСАНОВ
«Правда Востока», 2004г.
Экоальманах «Просто пишем о среде» (третий выпуск), 2005г.

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
279 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
696 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
493 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.